

ОТЗЫВ

официального оппонента на диссертацию Белых Екатерины Сергеевны «Социальная природа жеста как компонента мультимодальной коммуникации», подготовленную к защите на соискание ученой степени кандидата философских наук по научной специальности

5.12.1 Междисциплинарные исследования когнитивных процессов (по философским наукам)

Изучение коммуникативной природы человека, выяснение сущности когнитивных практик, раскрывающихся посредством языка, жеста и иных типов сигнализации – все эти вопросы являются актуальными для современной философии. В качестве центрального объекта данного диссертационного исследования выступает жест, характеризующийся как один из ключевых модулей коммуникации. Подчеркивается мысль, что жест как проявление эволюционно обусловленной способности человека к коммуникации следует рассматривать в контексте междисциплинарности, т.е. учитывать результаты различных областей научного знания: лингвистики, психологии, этологии, дефектологии, педагогики, культурологии, наконец, философии языка. При этом новизна и актуальность избранного направления диссертационного исследования обусловлена необходимостью обоснования роли жеста как вспомогательного средства общения, уточняющего речевое сообщение, и одновременно с этим, как новаторская исследовательская задача, направленная на понимание жеста, связанного непосредственно с проявлением пространственно-моторного мышления. В этом последнем случае понимание «мультимодальности» коммуникации приобретает понятийный и философский статус – проявляется как некий «самостоятельный когнитивный инструмент, участвующий в процессе концептуализации» (Автореферат, с.6). Важно при этом, что под концептуализацией в данном контексте Екатерина Сергеевна Белых понимает получение и обработку человеком информации на основе его уникального чувственного, моторного и эмоционального опыта, осуществляемого в процессе коммуникации (с. 85).

Отталкиваясь от гипотезы жестового происхождения языка, диссертантка рассматривает жест, используемый человеком в общении как определенный исторический этап в становлении языка, речи и социальной коммуникации. Эта задача определяет выбор исходной темы диссертационного исследования. Оно начинается с рассмотрения жестовой коммуникации приматов и обоснования жестовой сигнализации человекообразных обезьян. Сделан вывод об эволюционном значении жестов приматов, онто- и филогенез которых следует рассматривать в качестве переходного этапа в становлении человеческой коммуникации (Глава 1, параграф 1). Этому выводу предпосылается перечисление различных определений жеста, существующих в науке, начиная от дефиниции жеста как знакового движения рук, ног или головы, до философского определения жеста как «универсального способа бытия предметности» (с. 24). Акцентируя внимание на телесной основе жестовой коммуникации, которая сопровождает речь, диссертантка связывает данный вид коммуникации с познавательным процессом, дополняя уже известные определения собственной авторской характеристикой. Подчеркивается, что жестовая коммуникация является демонстрацией интенциональной природы коммуникации, но может функционировать как самостоятельное сообщение или указывать на изобразительный характер жестов (с. 25).

В этом же разделе диссертации перечисляются различные гипотезы относительно истоков происхождения жестовой коммуникации; представлен обширный список авторов, рассматривающих различные аспекты данной проблемы и сделан главный вывод о социальной основе мультимодальной человеческой коммуникации. Особый интерес, в связи с этим представляет исследование Ю. Кристевой, на которое ссылается диссертантка и которая характеризует жестовую коммуникацию как «код» особого рода. Кристева обосновывает необходимость создания специальной дисциплины, нацеленной на истолкование и объяснение такого «кода», и констатирует появление

«Новой науки» о жестовости как структурной дисциплины, рассматривающей проблему жеста в лингвофилософском дискурсе.

В диссертации Е.С. Белых подробно рассматриваются и получают характеристику различные типологии жеста, выделяются основания таких классификаций. Например, рассматривая социально ориентирующие жесты, Белых относит к таковым жесты-эмблемы, жесты-регуляторы, жесты-манипуляторы, иллюстраторы, адаптеры. В результате диссертантка приходит к выводу о множественности таксономий жеста, представленной в современной литературе, однако эти таксономии не конкурируют между собой, но составлены их авторами по различным основаниям.

Вторая глава диссертации *«Когнитивные механизмы обучения понятиям и овладение жестами»* посвящена рассмотрению коммуникации в связи со спецификой процесса познания. Подчеркивая принципиально когнитивный характер познания, Белых рассуждает о его «когнитивных механизмах», соотнося их со способностью формировать смыслы и передавать их конкретное содержание, со способностью обобщать и классифицировать объекты, сообщения и отношения, соотнося все это с ранее полученным знанием (с. 86). Поднимая вопрос о роли жестов в процессе концептуализации, диссертантка не ограничивается общеизвестным отношением к роли жестикюляции как способу облегчения понимания аудиторией то, что пытается передать говорящий, но идет дальше, квалифицируя жест как концептуальную основу «вербализуемых в языке идей» (с. 87). Диссертантка не упускает тот факт, что речь состоит из трех этапов: концептуализации, формулирования и артикуляции. Тем самым жест и речь создают единое информационное пространство, которое позволяет слушателям формировать «единое мысленное представление о передаваемой информации на основе услышанного (речь) и увиденного (жест), а это как раз и свидетельствует о том, что «жестовое и речевое производство фундируется единой концептуальной системой» (с.88). Белых подробно описывает ситуации затрудненного поиска слов, где на первое место выходит жест, как,

например, у людей с афазией; анализирует различные гипотезы, трактующие жест в том или ином контексте (гипотеза знаковой информации, понятие репрезентативного жеста как основа пространственно-моторного мышления и т.д.). В результате Белых приходит к выводу о схематизирующей функции жеста, что, по сути, позволяет «осуществлять различные мыслительные операции с пространственно-моторной информацией, катализируя, улучшая и интенсифицируя протекание познавательных и речевых процессов» (с.104).

Третья глава *«Социальное познание, жестовая коммуникация и происхождение языка»* начинается с утверждения постулата о всеобщности причинно-следственных связей и о каузальном характере мышления людей. Диссертантка подчеркивает, что хотя проблема причинности не может быть решена окончательно, тем не менее, она рассматривается в контексте метафизики, философии науки, философии языка и теории деятельности. Деятельность же рассматривается в связи развитием мозга человека, а его языковые способности ассоциируются с факторами, повлиявшими на становление человека разумного («говорящего» существа). Сделан довольно тривиальный вывод, что «обретение знаний, умений и навыков и развитие мозга являются взаимосвязанными процессами» (с.141), а также вывод, касающийся становления абстрактного мышления (с.155). Утверждается, что становление абстрактного мышления основывается на социальном фундаменте, предполагающем повторяющиеся практики коллективного взаимодействия, обеспечивающем функционирование совместной интенциональности и способствующем интернализации индивидом групповых установок сообщества. Это приводит к концептуализации недоступных для восприятия сущностей, которые артикулируются в сознании индивида при абстрактном мышлении – в процессе внутреннего разговора с Обобщенным другим. В завершающем параграфе диссертации утверждается, что жесты являются эволюционным предшественником человеческого языка, что подтверждается мультикаузальной теорией происхождения языка. При этом диссертантка подчеркивает, что изучение жестовой коммуникации

как раз и позволяет выдвинуть предположение о мультимодальной природе языка.

Замечания. Трудно согласиться с утверждением, что 1) жест – это «телесно фундированный механизм абстрагирования». Можно согласиться с диссертанткой, что жест обладает «выразительностью» и как правило, эта «выразительность» достаточно конкретна, а не абстрактна. Более того, смысл конкретного жеста истолковывается также вполне однозначно представителями разных культур. Например, известный портрет Альберта Эйнштейна с высунутым языком воспринимается теми, кто знаком со славянской культурой как жест, подразумевающий ненормативную лексику. Другой пример конкретной выразительности жеста – это жест «О'кей», который грек, в отличие от американца, воспримет как ненормативный. Что касается связи жеста с процессом познания, с обучением, то напомним, что обучение языку, речи, например, у детей раннего возраста сопровождается запретом на жест, заменяющий слово.

2) Диссертантка утверждает, что «жест способствует совершенствованию мыслительных процессов: становится возможным когнитивное улавливание и оперирование сущностями, которые лишены непосредственного чувственно-конкретного фундамента» (с. 116). Однако связь жеста с совершенствованием мыслительных процессов не очевидна, и такое утверждение нуждается в обосновании или специальной аргументации.

3) Текст диссертации буквально перенасыщен отсылками к литературе. Многообразие гипотез и концепций, посвященных жесту, изумляет. Создается впечатление, что тема давно и всесторонне исследована. Стоило бы, наверное, более тщательно отбирать релевантную литературу.

Вместе с тем, указанные замечания не умаляют значимости диссертационного исследования. Диссертация отвечает требованиям, установленным Московским государственным университетом имени М.В. Ломоносова к работам подобного рода. Содержание диссертации соответствует специальности 5.12.1. Междисциплинарные исследования

когнитивных процессов (по философским наукам), а также критериям, определенным пп. 2.1-2.5, 3.1 Положения о присуждении ученых степеней в Московском государственном университете имени М.В. Ломоносова. Диссертация оформлена согласно требованиям Положения о совете по защите диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова.

Таким образом, соискатель Белых Екатерина Сергеевна заслуживает присуждения ученой степени кандидата философских наук по научной специальности 5.12.1. Междисциплинарные исследования когнитивных процессов (по философским наукам).

Официальный оппонент:

доктор философских наук,
ведущий научный сотрудник сектора методологии междисциплинарных исследований человека Отдела онтологии, теории познания и логики Федерального государственного бюджетного учреждения науки Института философии Российской академии наук

ШУЛЬГА Елена Николаевна

8 апреля 2025 г.

Подпись
ЗАВЕРЯЮ
Зав. отде
философи

Контактные данные
тел.: +7 (495) 697-96-65, e-mail: iph@iphras.ru

Специальность, по которой официальным оппонентом защищена диссертация:
5.7. 1 – Онтология и теория познания

Адрес места работы:

109240, г. Москва, ул. Гончарная, д. 12, стр. 1.

Федеральное государственное бюджетное учреждение науки Институт философии Российской академии наук, отдел онтологии, теории познания и логики, сектор методологии междисциплинарных исследований человека, ведущий научный сотрудник

тел.: +7 (495) 697-96-65, e-mail: iph@iphras.ru